Экстра: Золотой Король сталкивается с достойным жалости Серебряным Героем с Серебряной Принцессой на кону

Переводил и редактировал Kotik. Приятного аппетита ^_^

Хрисос, молодой правитель Василиоса, известная как Золотой Король, и Первый Король Демонов, с подозрением посмотрела на камергера, произносящего доклад. В настоящее время они находились в кабинете, который она использовала для ведения государственных дел. На её широком столе лежала гора документов, написанных сложными иероглифами, которые представители других рас обычно даже не могли прочитать.

Она только недавно взошла на трон, так что объём работы, стоящей перед ней, был значительным.

Прошло много времени с тех пор, как скончался её предшественник, но в промежуток времени до её восшествия на престол духовенство Банафсая, отвечавшее за контроль Василиосом, управляло страной, основываясь на взглядах предыдущего Короля. Эта страна уже довольно долго оставалась незатронутой течением времени, продолжая всё это время вести политику старого режима.

Взойдя на трон, Хрисос проводила значительные реформы для своей страны. Но даже в этом случае это не было волей Хрисос. В конце концов, это было предсмертное желание её матери, великой жрицы, стоящей во главе нации, чтобы страна изменилась. Хрисос наконец-то смогла добиться этого, и она нашла радость в том, что была так занята.

Эти реформы также включали налаживание отношений с людьми. Хрисос посвятила себя тому, чтобы добиться этого, хотя бы на один день раньше. В итоге она превратилась в настоящего трудоголика. Хотя доводы, стоявшие за этим, отличались, она стала походить на некоего человека.

Скорее всего, причиной подозрительного взгляда Хрисос был не камергер, а человек, о котором доложили. Демон, стоявший рядом с Хрисос и помогавший ей во всех государственных делах, натянуто улыбнулся, увидев такую реакцию Золотого Короля. Он работал вместе с её матерью, Мов, ещё тогда, когда она отвечала за государственные дела, и Хрисос знала его с детства.

- Я редко вижу, чтобы у вас было такое лицо, Госпожа.

У демонов не было фамилий, поэтому вместо этого им приходилось использовать почётные титулы, проявляя уважение. Учитывая положение Хрисос, вряд ли кто-то ещё называл её по имени. Однако в последнее время её возможность услышать своё имя резко возросла.

Возвращение её сестры-близнеца Латины, которая была настолько близка ей, что её можно было назвать второй половинкой Хрисос, было невероятно значительным событием для неё. В то же время возвращение Латины означало приглашение в страну того человека, который был дорог девушке.

- Вполне естественно, что у меня будет такое выражение.

- Серебряная Принцесса и её Герой кажутся довольно близкими, не так ли?

Выражение лица Хрисос становилось всё более недовольным словами её подчинённого. На самом деле он находил довольно очаровательным видеть, как она позволяла своим эмоциям проявиться так ясно. В конце концов, он был свидетелем того, как она отбросила собственные эмоции в сторону ради продвижения вперёд с момента своего восшествия на престол.

- Этот человек... его видели только выходящим из комнаты Латины... - сказала Хрисос с пристальным взглядом и соответствующим низким тоном.

- Верно... - Ответил мужчина, и натянутая улыбка вернулась на его лицо.

Разумеется, Хрисос также приготовила комнату для Дейла. Тем не менее, не было никаких признаков того, что он использовал её после того, как бросил там своё снаряжение и багаж из путешествия.

Не было нужды объяснять, что Дейл ест и спит на вилле, которая теперь служила отдельной комнатой Латины. Когда она услышала этот отчёт, на лице Хрисос появилось сложное выражение, наполовину от раздражения, наполовину от ревности.

Когда они были молоды, Хрисос и Латина были друг для друга самыми важными людьми во всём мире. Они почти не общались ни с кем, кроме своих родителей, и независимо от того, играли они или учились, они всегда были рядом друг с другом. Вполне естественно, что они стали особенными друг для друга. А потом, прежде чем они успели вырасти достаточно, чтобы стать независимыми, их разлучили. Это великое чувство потери оставалось шрамом в их сердцах даже сейчас.

Учитывая, как сильно Хрисос продолжала желать возвращения своей второй половинки, было вполне естественно, что она так относилась к этому достойному сожаления Герою, который держал Латину при себе. Она даже называла его 'тот человек'.

- Похоже, они действительно спят в одной постели, но всё же...

Под бормотание Хрисос на лице её подчинённого появилось сложное выражение. Зная Хрисос с детства, естественно, он также знал Латину, когда та была ребёнком. Он также был знаком с родителями близнецов, поэтому не мог не испытывать сложных эмоций по поводу того, что Латина, которая была такой крошечной, нашла в своей жизни особенного мужчину.

Фрейлины, размещённые на вилле, были теми, кому Хрисос особенно доверяла. Учитывая её прошлое как изгнанного 'преступника', и того факта, что она пребывала в ослабленном состоянии и даже не могла нормально двигаться, Латину нельзя было легкомысленно показывать другим. Этим женщинам она могла доверить заботу даже о Латине в таком состоянии. С ними обращались как с подчинёнными под непосредственным руководством Хрисос, и им было предоставлено право лично отчитываться перед ней. В последнее время она стала думать, что этот шаг был к лучшему, хотя и по совершенно иным причинам, чем она ожидала заранее. Глядя на вещи с другой точки зрения, она была рада, что не открыла другим тошнотворно сладкую, чрезмерно влюблённую повседневную жизнь своей сестры и этого печального Героя.

Фрейлинам и другим слугам, которые занимались уборкой комнаты, а также заменой и чисткой простыней и одежды, было совершенно ясно, что пара на вилле просто проводила время вместе. Даже Хрисос не могла не уступить в этом вопросе достойному сожаления Герю. Он явно действовал из уважения к её сестре, которая всё ещё не полностью поправилась и нуждалась в восстановлении сил.

Предыдущая информация, которую она получила от Сильвии касало того, что они постоянно целуются и флиртуют друг с другом, была не из тех вещей, которые молодая девушка вроде Хрисос хотела бы озвучить. То, что он превзошёл все её ожидания, заставило её пересмотреть своё мнение о нём, хотя и совсем немного.

- Похоже, обитатели храма смутно осознают присутствие Серебряной Принцессы...

- Ну... думаю, со временем, это бы всё равно случилось.

Латина только и делала, что спала на вилле, но в последнее время она немного пришла в себя и теперь прогуливалась по храму. Большинство служителей храма не знали о её существовании и происхождении. Однако, глядя на Латину, даже с первого взгляда было ясно, что она имеет какое-то отношение к нынешнему Золотому Королю. Серебряные волосы, унаследованные от отца, были редкостью даже в Василиосе, и они обе были настолько похожи друг на друга, что иначе объяснить было невозможно. Более того, форма их волн маны, которые демоны могли видеть с рождения, были почти идентичны.

Никому и в голову не придёт, что они совершенно не связаны.

Более того, на всякий случай Хрисос подарила сестре экстравагантный, прекрасно сшитый головной убор, что было доказательством её благосклонности. Таким образом, социальный статус Латины был достаточно прочно закреплён.

- Среди обитателей храма становится общеизвестно, что помимо того, что Серебряная Принцесса и её Герой, делят постель... они совершают совершенно безосновательные вещи.

Выражение лица Хрисос стало горьким в ответ на слова её подчинённого.

Демоны были расой с матриархальным обществом, и у них не было обычая, чтобы мужчина и женщина вступали в брак и жили вместе. Так вот, нормой для мужчин было посещать женщин в их доме и просить попробовать сделать ребёнка вместе.

Благодаря уникальным обстоятельствам, с которыми они столкнулись, родители Хрисос и Латины были гораздо ближе, чем обычные муж и жена демонов. Латина видела своих родителей только как пару демонов, а после этого выросла среди людей, у которых были совсем другие ценности, но она не понимала, какое влияние это оказало на её видение о таких вещах.

Хрисос тоже не решалась дать откровенный совет своей кроткой, рассеянной сестре. Однако затем она решила, что может просто дать грубый 'совет' другой вовлечённой стороне, зловещий вывод, который скрывал в себе отчуждённость, точно такую же, как у её сестры.

- Сдерживайся хоть немного, ты, достойный жалости Герой. - Сказала Хрисос, пренебрежительно обращаясь к Дейлу после того, как пригласила его в свой кабинет.

- Ты так ужасно обращаешься со мной.

- Ты пытался убить меня. По какой это причине я должна относиться к тебе по-дружески?

- Ну, думаю, ты права. - ответил Дейл с натянутой улыбкой на лице и без малейшего колебания сел в ближайшее кресло.

Несмотря на то, как много они злословили друг на друга, на самом деле они не так уж плохо ладили. Мысли и чувства Хрисос на самом деле были ближе к Дейлу, чем к Латине, с которой она была почти идентична по внешнему виду. И вдобавок ко всему, человек, о котором они заботились больше всего, был одним и тем же. Более того, они придерживались того же мнения, что никогда не позволят добросердечной Латине увидеть, как они наслаждаются разговором.

Хрисос попросила Латину быть их ограничителем. Но девушка, возможно, на самом деле играла большую роль в поддержании мира во всём мире, чем сама понимала.

- С тех пор, как ты начал постоянно находиться рядом с Серебряной, новости о твоих отношениях стали распространяться по всему храму. Ты можешь себе представить, как это должно выглядеть для тех, кто не знает, что Серебряная в настоящее время восстанавливается, да?

Видя гнев Хрисос, Дейл попытался понять происходящее. Дейл понимал язык демонов лишь настолько, чтобы понимать короткие предложения. Он с трудом улавливал что-либо из разговоров свободно говорящих вокруг него людей. И более того, возможно, из-за их высокого профессионализма, фрейлины почти никогда не разговаривали между собой, когда были перед ним и Латиной. Он почти ничего не слышал, когда дело доходило до 'оценки окружающих людей'.

Однако он всё ещё мог рискнуть предположить, собирая воедино услышанную информацию. В сочетании с вопросом, который задала Хрисос, он более или менее почувствовал, что нашёл ответ, и озвучил его, чтобы убедиться в этом.

- Обычай демонов заключается в том, что мужчина навещает женщину в её доме, верно? Значит, люди думают, что я не просто навещаю её, а проскальзываю туда, чтобы быть сделан ребёнком? - Наверное, он был способен говорить так грубо перед молодой девушкой из-за дурного влияния, оказанного на него тем, что он с юных лет был в баре среди таких же чудаков. Не говоря уже о том, что, поскольку Латина выросла, будучи подверженной гораздо большему количеству грязных шуток и дискуссий от таких мужчин средних лет, по сравнению с Хрисос, она была гораздо более терпима к таким не деликатным заявлениям.

Дейл даже не осознавал, что взгляд Хрисос становился всё более подозрительным к нему, действительно оправдывая свою репутацию достойного жалости Героя.

- Меня не волнует, насколько бесстыдным могут считать тебя другие, но я не потерплю, чтобы достоинство Серебряной подвергалась сомнению.

- Ах.. Так вот почему ты сказала мне 'сдерживать себя'?

- В настоящее время такое впечатление складывается у подавляющего большинства. И я не собираюсь подробно объяснять ситуацию.

Какой бы ни была истина, с объективной точки зрения, она просто никуда не годилась. Это было причиной настроения и слов Хрисос, но, подумав немного, Дейл сказал без колебаний:

- Но всё же, это не становится проблемой, если говорить о Латине, ведь так?

- Что?

- Я имею в виду... Есть ли у Василиоса такие вещи, как политические браки, предназначенные для формирования отношений через родственников тех, кто находится у власти?

- Очень редко у пары рождается пара детей, как мы с Серебряной... но я не могу отрицать, что такое возможно.

- Тогда моё открытое присутствие на стороне Латины послужит тому, чтобы отвести любого, кто достаточно глуп, чтобы попытаться сделать это, верно? Я имею в виду, нет никакой гарантии, что какой-нибудь идиот не появится и не попытается надавить на Латину. Многие такие люди выйдут из тени, думая, что добыча достанется тому, кто сумеет её поймать, и рассматривая это как шанс повысить свой статус.

- Хмм...

Хрисос замолчала, полностью проиграв спор. В самом деле, она не могла полностью опровергнуть его утверждение. Сама будучи женщиной, Хрисос слышала подобные истории в прошлом от своей матери, которая несла большую ответственность в храме.

Однако это не означало, что она была полностью удовлетворена этим вопросом.

- Серебряная ещё не совсем оправилась. Ты никогда, повторю, никогда не должен заставлять её.

- Это и вправду странное чувство - слышать такие вещи от кого-то с точно таким же лицом, как у Латины...

Хрисос повторила для пущей убедительности, но ответ Дейла вызвал у неё раздражение. И кто же, по его мнению, виноват в том, что она дала ему такой нелепый совет?

- Я уже говорил это, я хорошо сдерживаю себя. И конечно, я никогда не заставлю Латину давить на себя.

И всё же Хрисос знала, что этот человек ставит Латину превыше всего, как и она сама.

Таким образом Хрисос похоронила топор войны, даже не подняв его по-настоящему.

А потом, на следующий день...

Держа свой скипетр вместо топора, Хрисос большими шагами покинула свой кабинет.

Согласно отчёту фрейлины, Латина была совершенно измотана и не могла даже встать с постели. По тому, как блуждал взгляд женщины, пока она докладывала, Хрисос могла догадаться, что именно произошло, чтобы привести к такому результату.

После того, как она предупредила его только вчера, сегодня всё закончилось именно так. Осознав, что она недооценила, насколько прискорбным был этот 'достойный жалости Герой', Хрисос почти услышала, как лопнуло её терпение.

Почувствовав быстрое приближение Хрисос к вилле, Дейл вышел ей навстречу.

Возможно, осознав содеянное, Дейл сделал несколько неловкое лицо, глядя на Хрисос.

На самом деле у Дейла было оправдание. Он правда сдерживался. Это была абсолютная, чистейшая правда. Однако кое-что произошло, заставив эту сдержанность слететь.

Дейл и Хрисос часто встречались и разговаривали без неё, и они никогда не рассказывали ей, о чём говорили. Всё потому, что в основном они вели запутанный, печальный разговор, о котором никогда не смогут ей рассказать. Но Латина этого не знала и, видимо, начала ревновать. Придя к довольно нелепому выводу, который, тем не менее, в точности был похож на неё, она спросила: - Хрисос... у неё есть чувства к тебе? - После того как девушка, которую он так сильно любил, спросила о его отношениях с сестрой, с совершенно серьёзным выражением лица, Дейл не мог удержаться от того, чтобы лишиться дара речи.

У Латины было больше ревности и желания держать Дейла при себе, чем у других, поэтому, когда она увидела, что Дейл и её сестра-близнец очень хорошо ладят, она не могла перестать беспокоиться и чувствовать тревогу касаясь того, что происходит между ними. Она не хотела делить Дейла ни с кем, даже если этим человеком была Хрисос. Однако она также не хотела, чтобы её отношения с Хрисос ухудшились. Дейл и Хрисос были ей очень дороги, поэтому ситуация сильно беспокоила Латину.

Между тем, хотя Дейл поначалу был ошеломлён, он знал, что у Латины есть плохая привычка погружаться в собственные негативные мысли. Тем не менее, он чувствовал себя немного раздражённым, будучи заподозренным в неверности, о которой он даже никогда не помышлял. Естественно, он не находил в этой ситуации ничего забавного.

Однако видеть Латину такой ревнивой было не так уж и плохо. Она проявляла такие эмоции именно потому, что он был ей так дорог. Дейл был способен мгновенно изменить своё мышление, потому что был невероятно позитивным мыслителем, когда дело касалось Латины, и его мысли переключились на то, как он мог избавиться от её беспокойства.

В конечном счёте он начал действовать, будь проклята его сдержанность.

По крайней мере, так утверждал Дейл, но все его рассуждения сводились к тому, что Латина оказалась ещё более очаровательной, чем он ожидал.

- Мм.. Полагаю, мы сделали это? - Сказал Дейл с неловкой улыбкой. В ответ Хрисос без малейшего колебания нанесла удар своим скипетром.

Лдейл мгновенно дёрнулся, чтобы увернуться, услышав, как скипетр пронёсся рядом с его ухом. Это не закончилось одним ударом или двумя, вместо этого превратившись в тотальный натиск последовательных ударов скипетра Хрисос.

- Ну и ну! Это было близко! Ты серьёзно пытаешься ударить меня, не так ли?!

Не обращая внимания на крик Дейла, Хрисос поправила свой скипетр и сделала ещё один широкий взмах. В движениях её туловища не было никаких колебаний, так что если бы Дейл не увернулся, то это был бы сильный удар.

С усмешкой 'Хм!', Хрисос выпятила свою маленькую грудь в какой-то напыщенной манере.

- Ты не умрёшь даже от бесчисленных ударов моих тонких рук.

- Хахаха! И вправду! Я могу даже не пострадать! Но даже в этом случае у меня есть чувство боли, и я бы его испытал, получи хоть один из этих ударов! - Крикнул в ответ Дейл, повернувшись лицом к девушке, перехватывающей свой скипетр, пока они оба искали выход. Однако, словно теряя терпение, Хрисос вскоре взмахнула своим оружием.

- Эй! Королевский скипетр - это не та вещь, которую ты должна использовать как булаву!

- Это предмет, который я больше всего привыкла держать в руках!

Дейл пригнулся, и металлический скипетр пролетел над его головой.

Орнамент на скипетре издавал элегантный свист, совершенно не подходящий для этой сцены.

Перед виллой был мост, пересекавший источник, окружавший её. Это было прекрасное место, но теперь оно стало ареной поединка один на один между Героем и Королём Демонов. Однако была большая разница между образом, который подразумевали эти слова, и реальностью ситуации, а сказанные ими слова только добавляли путаницы и разочарования.

- Даже несмотря на то, что Серебряная только начала восстанавливаться! Как ты думаешь, что ты сделал?!

- А? Ну, ты знаешь... - Сказал Дейл, слегка покраснев. Очевидно, он всё ещё чувствовал себя немного неловко по этому поводу.

- Даже такой человека, как я, который не очень хорошо говорит на языке Западного континента, может видеть, что ты не задумываешься о своих действиях! - Сказала Хрисос, повышая голос и продолжая атаку. Хрисос была экспертом в магии, но она была абсолютным дилетантом в плане ближнего боя.

Дейлу было невероятно легко уклоняться от её атак. С учётом сказанного, он всё равно не мог быть грубым с Хрисос, и это чувство только усилилось от осознания того, что он был виноват.

- Говорю тебя, Латина была слишком милой, так что тут уж ничего не поделаешь!

- Не возлагай вину на Латину!

Услышав, как они кричат друг на друга, Латина заковыляла ко входу в виллу, её лицо было красным, как свекла, когда она смотрела на них. Сказанное явно превзошло всё, что она могла

вынести.

- Это неловко, так что прекратите уже! - сказала она слабым голосом, но в то же время ясно передавая своё утверждение.

- Вы оба, Дейл, Хрисос... вам нужно остано--

- Латина, ты встала?!

- Ваааа!

Латина не смогла договорить. Дейл быстро увернулся, затем обнял её и потёрся щекой о её щёки.

- Ты, чёртов Герой, достойный жалости!

Используя её любимую сестру как щит, он блокировал любые дальнейшие атаки со стороны Хрисос. В итоге она заскрежетала зубами от его трусливой тактики.

Герой, о котором идёт речь, не собирался использовать Латину в качестве щита, но когда та извивалась, пытаясь вырваться из его хватки, он прошептал ей на ухо сладким голосом, как будто продолжая свои интимные слова из прошлой ночи:

- Латина, ты такая милая.

- Дейл, здесь Хрисос...

- Хм... Я не против.

- А следовало бы! - Закричала Латина с ярко-красным лицом, отчаянно отталкиваясь от него ногами. Действия Дейла действительно вызвали желание спросить, правда ли ему известно значение термина 'самоконтроль'. Застенчивость Латины была совершенно естественной реакцией.

Увидев это тошнотворно-сладкое зрелище, Хрисос осталась с пустым взглядом. Её мозг просто отключился.

И потому, почти рефлекторно, Хрисос пробормотала нечто такое, что заставило бы даже её подумать, когда она позже придёт в себя, 'о чём я только думала':

- Ты собираешься до смерти прижиматься к Латине?

Латина была единственной, кто отреагировал на эти слова. Вскочив от неожиданности, она начала ещё яростнее сопротивляться, пытаясь вырваться. По своей природе было очень мало вещей, которые могли угрожать жизни Короля Демонов. Хотя они были ниже по рангу, они всё ещё оставались Богами, и их защищали правила мира. Единственное, что могло низвергнуть их, была сила тех, кого называли Героями. Понимая, что это значит, Латина боролась в панике. Не замечая сомнения на лице Дейла, она пробормотала:

- Я не хочу!

- Ты не хочешь? - Переспросил Дейл, а затем, прежде чем она успела подумать, Латина выкрикнула:

- Я не хочу умирать от секса!

- Это, безусловно, ужасное замечание.

- Это была бы беспрецедентная причина смерти для Короля Демонов, но я не могу сказать, что такое невозможно. - Сказала Хрисос с презрительным, полным отвращения взглядом, немедленно соглашаясь с Латиной. Но Дейл предпочёл не обращать на это внимания.

- Я имею в виду, Дейл.. ты ведь Герой, да?!

- Да, наверное.

- Ты меня раздавишь.. Моё тело этого не выдержит--

- Если ты собираешься вести себя так неразумно, то должна понести наказание.

Латина была похожа на маленького ребёнка, в её глазах появились слёзы. Дейл слегка нахмурился, вздохнул и взял её на руки. Латина напряглась, но этого было недостаточно, чтобы противостоять этому Герою, который был таким необычным.

- Я не убью тебя таким образом, и я уверен, что буду нежен, так что давай вернёмся и обсудим всё как следует.

- Хрисос.. Хрисос, спаси меня!

Хрисос очень хотела откликнуться на призыв сестры о помощи, но у неё не хватило духу ворваться в чужую спальню. Более того, она не могла придумать никакого способа остановить этого достойного жалости Героя. Её мысли остановились, и она чувствовала себя измученной, как будто вся энергия покинула её тело.

- Желаю тебе удачи в бою, Серебряная.

- 'Удачи в бою?' Это не--

Оставив эти слова позади, Латина была унесена вглубь виллы.

Проводив сестру, Хрисос выглядела совершенно лишённой энергии, её плечи опустились, и она вздохнула. Её так и подмывало в отчаянии отшвырнуть скипетр в сторону, но она сдержалась.

Это был довольно сложный вопрос для Хрисос, любила ли она Дейла как личность. Не сказать, чтобы она ненавидела его. Если бы всё было так, то она никогда не разговаривала с ним наедине и не позволила ему называть себя по имени. На самом деле она достаточно высоко ценила Дейла, раз доверила ему сестру, свою вторую половинку, которая была ей дороже всех остальных.

Она также была благодарна ему за убийство Второго Короля Демонов, этого особенного ненавистного врага даже среди Королей Демонов Бедствий, из-за которого они потеряли своих родителей.

Но, с другой стороны, Хрисос видела, насколько плачевным может быть Дейл. Скорее, она никогда по-настоящему не видела его другим. С тех пор как он вернул Латину, Дейл полностью превратился в Героя, достойного жалости. В нём не было и следа хладнокровного, обаятельного Героя, превозносимого в героическом эпосе.

Будучи молодой девушкой, Хрисос не могла сказать о нём ничего хорошего, какие бы странные обстоятельства ни возникали.

Имея грубые мысли о возлюбленном своей сестры - Ну, люди говорят, любовь слепа. - Хрисос поплелась обратно в свой кабинет.

Вокруг не было никого, кто мог бы указать, насколько странной была её попытка отдохнуть и расслабиться, вернувшись к работе.

В результате Хрисос стала рассматривать Дейла как часть причины, по которой лечение Латины было продлено.

<http://tl.rulate.ru/book/452/992561>